

Русский язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы

Александр Н. Евдокимов¹, Татьяна А. Давыдова², Дмитрий А. Савкин³

Байкальский институт БРИКС, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия; Шаньдунский университет, Цзинань, КНР,

¹iskander2@mail.ru, ²davydovata@istu.edu, ³d.savkin@mail.ru

Аннотация: в статье выявляется тенденция массовой потери носителей русского языка в постсоветской Центральной Азии, подробно анализируются политики и объективные тенденции в этих государствах, приводящие к выявленной тенденции. Авторы отмечают нарастающие тенденции замещения русского языка во внутригосударственных процессах коммуникации национальными языками, снижение роли русского языка как межгосударственного языка-посредника в Центральной Азии, а также реакцию России на указанные процессы. Отмечается тенденция увеличения числа изучающих внешних по отношению к региону языков – китайского, английского и турецкого, и наращивание влияния внешних игроков. Помимо этого, авторы дают прогноз политико-социальным процессам, которые, как ожидается, возникнут в результате снижения роли русского языка в регионе, включая анклавизацию и отток русскоязычного населения из этих стран.

Ключевые слова: Россия, русский язык, Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, языковая политика, мягкая сила, региональная политика, культурная дипломатия

Для цитирования: Евдокимов А.Н., Давыдова Т.А., Савкин Д.А. Русский Язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(3):373-388. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-373-388>

Статья поступила 21.05.2020

Принята в печать 27.06.2020

Опубликована 03.09.2020

Russian language in Central Asia: current status and prospects

Alexander N. Evdokimov¹, Tatyana A. Davydova², Dmitry A. Savkin³

*Baikal School of BRICS, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia;
Shandong University, Jinan, P.R.C.,*

¹iskander2@mail.ru, ²davydovata@istu.edu, ³d.savkin@mail.ru

Abstract: the article reveals the trend of mass loss of native speakers of the Russian language in post-Soviet Central Asia. Authors analyze the policies and objective trends in those states in detail, leading to the identified problem. The authors outline the growing trends in the replacement of the Russian language in domestic processes of communication with national languages, the diminishing role of the Russian language as an interstate intermediary language in Central Asia, as well as Russia's reaction to these processes. Central Asia now show an increasing number of students learning other foreign languages such as Chinese, English and Turkish. As a result authors are forecasting the increase of external players influence. In addition, are analyzing political and social effects that are expected to arise as a result of the diminishing role of the Russian language in the region, including future occurrence of Russian-speakers' enclaves and an outflow of the Russian-speaking population from these countries.

Keywords: Russia, Russian language, Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, language politics, regional policy, soft power, language diplomacy

For citation: Evdokimov A.N., Davydova T.A., Savkin D.A. Russian language in Central Asia: current status and prospects. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(3):373-388. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-373-388>

Received 21.05.2020

Revised 27.06.2020

Published 03.09.2020

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX–XXI вв. русский язык, прочно вошедший в состав мировых языков и получивший закрепленный статус одного из рабочих языков ООН, столкнулся с чрезвычайно острой проблемой массовой потери своих носителей за весьма короткий временной отрезок. Данная ситуация, при которой территория распространения русского языка непрерывно сокращается, что в свою очередь приводит к значительному ослаблению культурно-политического влияния русского языка на мировой арене, вызывает серьезную озабоченность не только у ученых-лингвистов, но и у представителей российской власти. Подобную точку зрения 24 декабря 2015 г. на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня» выразил председатель комитета ГД по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественни-

ками Л. Слуцкий: «Ни один язык, к сожалению, за последние несколько столетий не исчезал так быстро, как русский. Я уже не раз приводил эту статистику: сейчас по-русски говорят 270 млн человек, а в 1989 г. говорили 370 млн. И это ничтожный по историческим меркам отрезок времени» [1].

Более точные статистические данные, а также прогноз в отношении количества русскоязычного населения Земли приводятся в работе «Русский язык на рубеже XX–XXI вв.» заместителя директора по научной работе Центра социологических исследований Министерства образования и науки России А. Л. Арефьева [2] (таб.1).

Таким образом, графически тенденция по распространению русского языка в мире может быть выражена следующим образом на рис. 1 [3].

Таблица 1.

Годы	Общемировая численность населения, млн чел.	Численность населения Российской империи, СССР, РФ, млн чел.	Доля в общемировой численности населения, %	Число владевших русским языком, млн чел.	Доля в общемировой численности населения, %
1900	1650	138,0	8,4	105	6,4
1914	1782	182,2	10,2	140	7,9
1940	2342	205,0	8,8	200	7,6
1980	4434	265,0	6,0	280	6,3
1990	5263	286,0	5,4	312	5,9
2004	6400	146,0	2,3	278	4,3
2010	6820	142,7	2,1	260	3,8
2015	7200	139,0	1,9	243	3,4
2025	7800	129,0	1,7	215	2,8
2050	9350	110,0	1,2	130	1,4

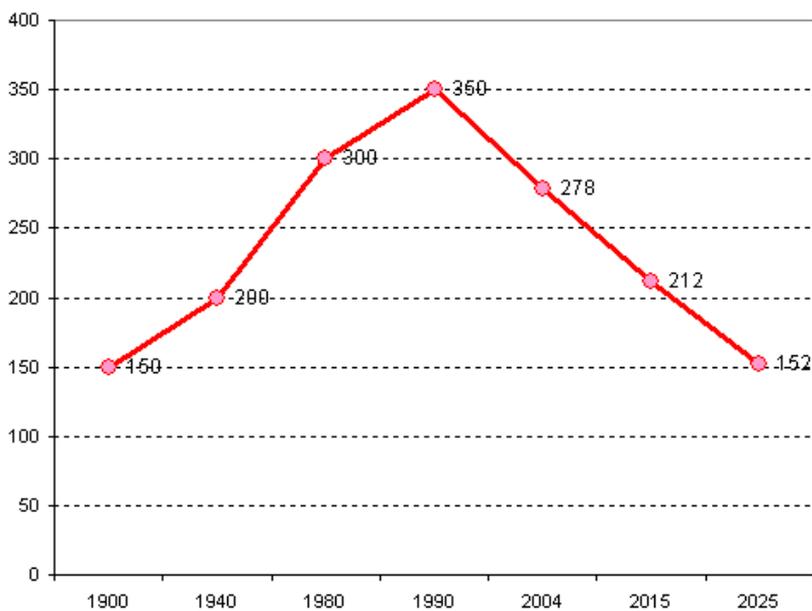

Рис. 1.

А. Л. Арефьев особо подчеркивает факт утраты русским языком своих позиций во всех регионах Земли и на территории самой России, что связано с массовой убылью русскоязычного населения и заменой в странах бывшего СССР русского языка на местные языки [4].

По состоянию на 2019 год, по данным сайта Ethnologue, поддерживаемого институтом SIL international, русский язык используется в 19 странах, насчитывает 154 млн носителей, что позволяет ему занимать восьмое место в списке самых распространенных языков мира [5].

Статус государственного русский язык имеет в России, Белорусии, частично признанной Южной Осетии, непризнанной Приднестровской Молдавской республике, непризнанных ДНР и ЛНР; статус официального языка — в Казахстане, Киргизии, частично признанной Абхазии; некоторыми официальными функциями обладает в Таджикистане (язык межнационального общения с возможностью использования в законотворчестве) и Узбекистане (в органах ЗАГС).

С точки зрения научного и культурного влияния необходимо отметить факт активного взаимодействия русского языка с другими языками в сфере перевода (7 место в мире по количеству переводов на русский и 4 место в мире по количеству переводов с русского, по данным Русской службы новостей ООН) [6], а также в сфере Интернета, где русский язык, по данным исследования W3Tech, в 2013 г. вышел на 2 место по использованию [7].

УТРАТА ПОЗИЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Одним из мировых регионов, где произошла наиболее масштабная потеря числа носителей русского языка, является Центральная Азия, представленная пятью ре-

спубликами бывшего СССР. Историю распространения русского языка на данной территории можно разделить на три крупных этапа:

- 7) времена Российской империи, когда была присоединена часть центральноазиатских территорий, а русский язык стал активно распространяться по региону;
- 8) советская эпоха, когда распространение и комплексное влияние русского языка достигли своего максимума при полном вытеснении с данной территории фарси и арабского языков;
- 9) эпоха независимости новых государств, при которой русский язык понес тяжелейшие потери в статусе, количестве носителей и территории распространения.

По мнению эксперта М. В. Старчака, вина за подобное положение вещей во много лежит на самой России, выбравшей в первые годы своего существования западные ориентиры, оттолкнувшей от себя бывшие республики и долгое время не вспоминаявшей о них [8]. Подобную точку зрения выразил депутат парламента Киргизии Дастан Бекешев в интервью ИА Regnum: «К сожалению, русский язык может со временем и вовсе утратить свою значимость. В этом, я считаю, в какой-то мере виновата сама Россия как культурное ядро русскоговорящего мира... В тех странах, где русский язык был когда-то распространен, он постепенно исчезает, потому что Российская Федерация мало приложила усилий для того, чтобы создать тесные культурные связи с этими странами» [9].

По некоторым данным, русская диаспора в Центральной Азии насчитывает приблизительно 5 млн человек. Точное количество русскоговорящего населения назвать крайне затруднительно, так как большая часть статистических материалов основывается на данных переписей и опросов населения, при проведении которых респондент само-

стоятельно определяет уровень владения тем или иным языком. А. Л. Арефьев приводит следующие данные по количеству владеющих русским языком в центральноазиатских государствах по состоянию на 2012 г.: Казахстан — 84 %, Киргизия — 49 %, Узбекистан — 41 %, Таджикистан — 33 %, Туркменистан — 18 % населения [2].

Таким образом, центральноазиатский регион с точки зрения распространения русского языка может быть разделен на 2 зоны:

- 1) Казахстан, где, несмотря на целенаправленную политику поддержки казахского языка, доля русскоговорящего населения выросла при сокращении самого русского населения на 40 %;
- 2) Остальные республики бывшего СССР, где позиции русского языка сильно пошатнулись.

С географической точки зрения тенденция выглядит закономерным образом: чем дальше от России, тем меньше степень распространения русского языка [10].

Все бывшие центральноазиатские республики после распада СССР прошли через ситуацию массового миграционного оттока до критического уровня русскоязычного населения, спровоцированного политикой новых независимых государств в отношении этнических русских и их языка, в результате чего тенденция к сужению пространства русского языка становится труднообратимой, а воспроизводство русской культурной и информационной среды в Таджикистане и Узбекистане стоит под вопросом. Лишь Казахстану путем либерализации языковой политики удалось свести к минимуму миграционный отток славянского населения [10].

Вторым общим процессом, характерным для всех центральноазиатских республик, является не естественная, а форсированная дерусификация — вытеснение русского языка на периферию, замена русскоязыч-

ных наименований, фамилий и т. д. на местные, попытка замены кириллического алфавита на латиницу и т. п.

ТРИЕДИНСТВО ЯЗЫКОВ В КАЗАХСТАНЕ

Рассмотрим подробнее ситуацию в Казахстане, где русский язык является вторым по числу носителей и первым по уровню распространения и владению.

Согласно ч. 2, ст. 7 Конституции Республики Казахстан от 1995 г. русский язык обладает статусом официального языка: «в государственных органах и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» [11]. Постановление Конституционного совета гласит: «Казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств» [12]. Тем не менее, «Государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 гг.» предусматривала поэтапный переход делопроизводства, ведения учетно-статистической, финансовой и технической документации на государственном языке». К 2006 г. подобный переход был осуществлен в 5 областях, но возник ряд серьезных трудностей [13], в результате которых министр образования и науки Республики Казахстан Ж. Туймебаев в 2010 г. вынужден был дать пояснения: «Вся государственная документация у нас ведется на государственном — казахском и международном — русском языках. Никакого вытеснения не предполагается. В недавнем своем выступлении глава государства это подчеркнул, а также сообщил, что русский будет сохранять все функции языка международного общения. Было отмечено также, что слухи и предположения о каком-то наступлении на русский неверны» [14].

Особенность функционирования русского языка в Казахстане заключается в том, что большинство людей, говорящих на этом

языке, не являются этнически русскими (шала-казахи, говорящие, только по-русски; казахи-билингвы, другие этносы).

В системе образования Казахстана наблюдается четкая тенденция к переходу на казахский язык. Так, с 2002 г. по 2006 г. количество русских школ сократилось на 30 %. В 2000 г. в вузах на русском языке обучалось 68 % студентов, в 2016 г. — 34,3 %. По данным в работе А. Л. Арефьева, общее количество обучающихся на русском языке сократилось на 69 % с 2 224 000 до 690 000 человек [2].

18 октября 2016 г. бывший президент Казахстана Н. Назарбаев заявил: «К 2025 году мы переведем на казахский язык обучение полностью» [15]. Очевидно, что, если данная цель будет достигнута, Казахстан столкнется с новым массовым миграционным оттоком молодого русскоязычного населения, которое по некоторым подсчетам составляет четверть всего населения Казахстана, что неизбежно спровоцирует негативные процессы во всех сферах жизни республики.

Общая концепция языковой политики Казахстана была выражена 10 лет назад министром культуры Республики Мухтаром Кул-Муххамедом: «Реализация поставленных задач позволит достичь к 2020 г. уверенных результатов: доля казахстанцев, владеющих государственным языком, возрастет с 60 % до 95 %; доля казахстанцев, владеющих русским языком, составит не менее 90 %, сейчас это 89 %; доля казахстанцев, владеющих английским языком, составит порядка 20 %» [16]. Для достижения заявленных целей правительством Казахстана был поддержан проект «Триединство языков», выразивший идею активного функционирования на территории республики казахского, русского и английского языков [17]. Данный проект не был однозначно воспринят в обществе. Например, он был поддержан деканом филологического фа-

культета Казахского национального университета Кансеитом Абдезулы как один из главных приоритетов государственной политики [18], оценен как «правильный» директором центра по изучению Центральной Азии и Казахстана университета Сизтла (США) Уильямом Фиерманом, однако, указавшим на низкую востребованность казахского языка как государственного среди населения республики [19]. С другой стороны, деятели культуры, литературы, главные редакторы газет и журналов, представители интеллигенции, руководители общественных организаций Казахстана на протяжении существования этого проекта неоднократно выражали опасение, что при проведении подобной языковой политики казахский язык постепенно утратит свои позиции, а русский и английский языки займут господствующую и прогрессивную роль [20].

В последние годы языковая ситуация в Казахстане осложнилась появлением китайского языка, стремящегося занять свою нишу в качестве языка международного общения.

ТЕНДЕНЦИИ К ДЕРУСИФИКАЦИИ В КИРГИЗИИ

В Киргизии, как и в Казахстане, русский язык обладает согласно ст. 10 Конституции Республики Киргизия от 2010 г. [21] статусом официального языка и является вторым языком по числу владеющих и третьим по числу носителей (этнические русские проживают в основном на севере республики). Кроме этого, русский выполняет функцию языка межнационального общения и является, по мнению С. Маркедонова, важным инструментом, способствующим удержанию единства страны с сильными региональными различиями Севера и Юга [22].

По данным А. Л. Арефьева на 2012 г., русским языком владело 49 % населения республики: для 482 243 человек он являлся родным, а для 2 109 393 вторым языком [2].

Как и в Казахстане, русский язык в Киргизии сохраняет позиции в экономической и общественной жизни страны, СМИ и книгопечатании. Кроме этого, наблюдается сходная с казахстанской ситуацией, когда большинство русскоговорящих в Киргизии не являются этнически русскими, а также отмечается проявления политики дерусификации — вытеснения русского языка на периферию, как это уже было сделано с узбекским языком.

В 2013 г. вступили в силу изменения в законах о государственном и официальном языках, согласно которым нормативные правовые акты органов местного самоуправления в большинстве муниципалитетов принимаются только на киргизском [23].

Резкая общественная негативная реакция вынудила Отдел информационной политики Аппарата Правительства Республики распространить заявление с разъяснением: «С принятием отдельных изменений и дополнений в соответствующие законы и регламенты во всех органах государственной власти делопроизводство будет вестись на киргизском языке с параллельным переводом на русский. Разница лишь в том, что сейчас все документы (проекты распоряжений, постановлений, указов и иных нормативных правовых актов) сначала готовятся на официальном языке, а лишь потом переводятся на государственный язык. Тем не менее, все нормативно-правовые акты в изданиях и средствах массовой информации будут публиковаться, как на государственном языке, так и на официальном языке» [24].

В сфере образования Киргизия сохранила возможность получить полный цикл образовательных услуг на русском языке, однако из-за массового миграционного оттока носителей русского языка, нехватки профессиональных преподавательских кадров получение качественного и полного обра-

зования представляется затруднительным, особенно в южных регионах страны.

Президент ассоциации «Союз образовательных учреждений Кыргызстана» Г. Д. Ибрагимов прокомментировала данную ситуацию следующим образом: «В основном русским языком владеет сегодня только старшее поколение, большей частью проживающее в Бишкеке. 80 % населения в Кыргызстане — это сельское население, проживающее в горных районах, и фактически сегодня Кыргызстан стремительно теряет русский язык. Мы не сохраняем русский язык, а стремительно его теряем» [25].

В республике складывается ситуация, когда спрос на русский язык значительно превосходит предложение. Престиж русского языка поддерживается не только возможностью получить качественное образование, но ситуацией с чрезвычайно большим количеством трудовых мигрантов, желающих найти работу на территории России, что приводит к резкому увеличению количества желающих обучаться русскому языку в зрелом возрасте. Отсюда наблюдается острый дефицит курсов русского языка особенно в южных районах республики.

По данным А. Л. Арефьева, количество русских школ увеличилось с 2002 г. по 2012 г. с 143 до 203 (на 9,14 %), количество обучающихся на русском языке выросло на 14 %. В системе дошкольного образования 65 % учреждений работают на русском языке, в среднем звене — 17,9 %, в высшем образовании — 90 % [2].

Тем не менее, несмотря на высокую востребованность русского языка официальными властями демонстрируют тенденцию к дерусификации и в системе образования. Так, в 2011 году, президент Киргизии Роза Отунбаева предложила в отдаленной перспективе перевести все государственное образование на киргизский язык [26], что привело к разгоревшейся в обществе

дискуссии по языковому вопросу, приобретавшей временами весьма острый характер.

В 2016 г. глава партии «Асаба» Салмоорбек Дыйканов предложил перейти на киргизский язык в сфере высшего образования, чтобы не подвергать психологическому стрессу студентов, приехавших в центр из сельских районов и не владеющих в достаточной мере русским языком [10].

Необходимо отметить успешную работу фонда «Русский мир» на территории республики Киргизия. Работа трех центров с курсами русского языка, выделение грантов для русскоязычных СМИ, проведение курсов повышения квалификации для местных преподавателей русского языка, обеспечение учебных заведений необходимой литературой, проведения различных развлекательных мероприятий несомненно способствует сохранению престижа русского языка среди киргизского населения.

РУССКИЙ ЯЗЫК, КАК ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ И ТАДЖИКИСТАНЕ

История активного функционирования русского языка на территории Узбекистана начинается после присоединения Ташкента в 1860-х гг. и представляет собой этап длительного развития и становления, в результате которого русский язык неоднократно менял свой статус. В статье 1 действующей редакции закона «О государственном языке Республики Узбекистан» русский язык указан в качестве языка межнационального общения народов СССР [27].

По данным А. Л. Арефьева, русским языком владеет 41 % населения республики, разговорным русским владеет, по опросам населения, от 50 % до 80 %. Количество русских групп в колледжах и лицеях соответственно 50 % и 90 % [2]. Русский язык обязателен к изучению во всех вузах страны, а также является основным язы-

ком делопроизводства в крупных городах. Количество обучающихся на русском языке сократилось в Узбекистане на 65 % с 636 000 до 221 000 человек [2], что во многом объясняется процессом форсированной дерусификации, не отвечающей интересам населения, так как узбеки сейчас занимают первое место по численности среди трудовых мигрантов, работающих на территории России [28]. Из-за объективных языковых трудностей спрос на русский язык начинает расти, в то время как количество часов преподавания русского языка (особенно в сельских школах) резко сокращается в пользу английского языка, на поддержку которого правительство Узбекистана выделяет значительный объем финансовых ресурсов [10]. Проблема латинизации узбекского алфавита также ведет к разрыву связей между параллельно развивавшимися языками.

В последние годы в Таджикистане русский язык имеет статус языка межнационального общения, подтвержденный в 2011 г. из-за возникших трений в российско-таджикских отношениях после принятия в 2009 г. «Закона о государственном языке», согласно которому общаться с органами государственной власти разрешалось только на таджикском языке, а у русского языка не предусматривался статус языка межнационального общения. Русский язык используется в республике при осуществлении законодательной деятельности [29].

По данным А. Л. Арефьева, русским языком на 2012 г. владело 33 % населения Таджикистана. Сейчас русский язык первый и родной для 3 % населения, но широко распространен как второй язык среди всех народов, населяющих республику [2].

Из-за массового миграционного оттока этнических русских объем использования русского языка в бытовой сфере существенно снизился. Процесс дерусификации протекает весьма активно, вопрос о необходимости

латинизации алфавита все еще представляется таджикским властям необходимым.

Тем не менее, в Таджикистане поддерживается сложившаяся еще в советское время система школьного и высшего образования на русском языке: в 2014 г. насчитывалось 26 русских школ и 132 смешанных школы [30].

В постсоветское время в функционирующей русскоязычной школе в Таджикистане можно выделить 2 этапа:

- 1) 1990-е гг. — резкое сокращение сферы русскоязычного образования;
- 2) 2000-е гг. — некоторое расширение сферы русскоязычного образования из-за высокого спроса со стороны населения (трудовые мигранты).

В 2007 г. в республике было 44 315 школьников (2,6 %) и 33 495 студентов (28 %), обучавшихся на русском языке. В 2010 г. по специальности «Русский язык» обучалось 4036 студентов. С 2005 г. все кандидатские и докторские диссертации защищаются на русском языке [31].

В целом, по оценке А.Л. Арефьева, количество обучающихся на русском языке в Таджикистане сократилось на 61 % с 120 000 до 47 000 человек [2].

ВЫТЭСНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ИЗ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ТУРКМЕНИСТАНА

Самые большие потери русский язык понес на территории Туркменистана в результате проведения жесткой политики дерусификации, начатой бывшим президентом С. Ниязовым. К сожалению, на настоящий момент наблюдается явная нехватка достоверных данных, касающихся положения русского языка в данной республике. Тем не менее, все известные факты позволят заключить, что русский язык практически уничтожен на территории Туркменистана.

В 1996 г. русский язык был лишен статуса языка межнационального общения. В 2002 г.

все 49 русско-туркменских школ были преобразованы в туркменские, образование в вузах ведется исключительно на туркменском языке при явной нехватке учебной литературы и пособий. Письменность полностью переведена на латиницу [32].

Таким образом, можно утверждать, что образование на русском языке на территории Туркменистана фактически ликвидировано (сокращено на 95 %). По данным А.Л. Арефьева, русским языком владеет 18 % населения республики [2].

В 2004 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о «Положении в области прав человека в Туркменистане», в тексте которой выражалась глубокая обеспокоенность «прекращением трансляции в Туркменистане русскоязычных программ радио, ... продолжающейся дискриминацией правительством Туркменистана этнических меньшинств в области образования и занятости» [33].

Подводя итог положению русского языка в центральноазиатских республиках бывшего СССР, необходимо отметить, что несмотря на все серьезные негативные факторы русский язык все еще остается и довольно долгое время будет оставаться общим языком (*lingua franca*) этого региона. Вместе с тем, утрата русским языком своей позиции ведущего культурного фактора в Центральной Азии привела к возникновению некоего вакуума, заполнить который стремятся другие активные игроки, имеющие интересы в данном регионе.

УКРЕПЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ЯЗЫКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

На место России и русского языка сначала пришли исламские страны со своими идеями образования мусульман: Турция, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия. Особую активность при первоначальной поддержке США проявила Турция, способствовавшая

созданию в Казахстане, Киргизии, Туркменистане сети анатолийских лицеев с турецким и английским языками преподавания, а также введению преподавания турецкого языка в нескольких десятках школ. Турция организовала в Центральной Азии культурные центры, поддерживает обмен студентами, частично спонсируя их, активно продвигает идею латинизации алфавитов, демонстрируя свой опыт в переходе на латинизированную письменность в качестве успешно образца. Наиболее сильны позиции Турции в Туркменистане, единственной страной, где нет турецких учебных заведений, является Узбекистан [34].

С середины 1990-х гг. в Центральную Азию активно устремляются США и в меньшей степени страны Европы. Представители США разворачивают широкомасштабную кампанию, включающую в себя открытие американских вузов (Казахско-американский университет, Американский университет в Бишкеке и т. д.) в центральноазиатских республиках, пропаганду американской идеологии, преимуществ американского образования. Обучение ведется на английском языке и пользуется определенной степенью популярности в среде молодежи, имеющей возможность и желающей эмигрировать в страны Запада. Кроме этого, американская кампания предусматривает выделение грантов на обучение на территории США, предоставление выгодных кредитов, обмен студентами, визиты профессоров, общественных деятелей и идеологов. В результате, тысячи молодых людей из Центральной Азии прошли бесплатное обучение в США [8]. Тем не менее, большинство специалистов полагает, что английский язык никогда не сможет заменить русский в данном регионе, так как он не востребован широкими слоями населения и обслуживает весьма узкую социальную группу [34].

В 1999 г. в регион пришла Япония, организовавшая несколько культурных центров, проводящих различные мероприятия и выделяющих гранты на изучение японского языка [8]. В целом, японская сторона не демонстрирует особой активности в продвижении японского языка в данном регионе в качестве ведущего культурного фактора.

С 2000-х гг. одним из важных игроков в Центральной Азии становится Китай, открывающий центры по изучению китайского языка в Узбекистане и Казахстане с возможностью продолжения учебы в Китае. Многие гуманитарные и образовательные программы Китая в данном регионе реализуются в рамках ШОС, что приводит к популяризации китайского языка и культуры в Центральной Азии. В отличие от России, Китай сделал сферу образования в рамках ШОС одной из приоритетных целей, председатель КНР предложил создать программу стипендий для обучения в китайских вузах. Кроме того, Китай, исповедуя принцип «мягкой силы», проводит программу лояльности, максимально мягкую по сравнению с более активными и агрессивными действиями других игроков [8] [34].

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Позиция России и ее языковая политика в Центральной Азии выражена невнятно. С одной стороны, в наличии имеется четко выраженное стремление широких народных масс Центральной Азии изучать русский язык, с другой, можно отметить относительно слабые, спорадические действия российской стороны.

По мнению, М. Старчака, можно выделить целый ряд проблем [8]:

- 1) филиалы российских вузов и совместные вузы в центральноазиатских республи-

ках страдают от нехватки средств, профессорско-преподавательского состава, необходимых учебников и т. д. в отличие от превосходно оборудованных американских вузов. «Мы недостаточно поддерживаем «Русский мир», в то время, как наши... «стратегические друзья» принимают меры к его коллапсу» [1];

- 2) возможности поступить в университеты на территории России определяются активностью самих этих университетов в центральной Азии, но не систематической государственной политикой;
- 3) обучение на возмездной основе является, скорее, исключением из-за крайне ограниченных финансовых возможностей абитуриентов, что приводит к предпочтению ими грантов других стран;
- 4) отсутствие единой мощной образовательной системы (фонд «Русский мир», «финансируясь по остаточному принципу» [1], так и не смог стать основой подобной системы) и т. д.

Такое положение вещей вызывает критику российских экспертов: «Есть, увы, ощущение, что Россотрудничество действует с опозданием, так как многие из республик бывшего СССР, являвшихся некогда важной частью «русского мира», быстрыми шагами его покидают» [35].

В ноябре 2015 г. президент В. В. Путин подписал «Концепцию государственной поддержки и продвижения общего образования на русском языке в международном образовательном пространстве». Эта концепция, по мнению специалистов, должна стать одним из главных компонентов «мягкой

силы» России. Позже, 25 декабря того же года спикер Госдумы РФ Сергей Нарышкин на канале «Россия 24» заявил: «Российское государство будет делать все возможное для того, чтобы поддержать распространение русского языка, русской литературы за пределами нашей страны. Это и программы гуманитарного сотрудничества, программы преподавания на русском языке в высших учебных заведениях, поддержка организационная, методическая, отчасти финансовая по мере возможности, поддержка русских школ за пределами РФ» [36].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная проблема российской языковой политики за рубежом, по мнению научного сотрудника вашингтонского Центра стратегических исследований С. Маркедонова, заключается в следующем: «... у самой России после распада СССР не появилось качественной стратегии по развитию «русского вопроса» и русского языка как его составной части... Именно прагматики для обоснованного продвижения русского языка за пределами России катастрофически не хватает. То есть не разговоров о «великой культуре» прошлого, а проектов, нацеленных на решение задач настоящего и будущего» [22].

Остается надеяться, что Российская Федерация близка к выработке эффективной концепции использования русского языка в качестве ведущего компонента «мягкой силы» и намерена делать серьезные шаги, направленные на повышение востребованности и престижа русского языка в мире.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Слуцкий: Россия слабо поддерживает русский язык в экс-республиках СССР. URL: <http://ria.ru/20151224/1348180208.html> (дата обращения: 01.05.2020).
2. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга; 2012. С. 387.

3. Арефьев А. Л. Будет ли русский язык в числе мировых лидеров в будущем? Демоскоп Weekly. 2006. №251–252. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema05.php> (дата обращения: 01.05.2020).
4. Арефьев А. Л. Современное состояние и тенденции распространения русского язык в мире. Москва: Институт социально-политических исследований РАН; 2017. С. 320.
5. Список языков по количеству носителей. URL: <https://www.ethnologue.com/> (дата обращения: 01.05.2020).
6. Английский, французский, немецкий и русский языки — самые переводимые в мире. URL: <https://news.un.org/ru/story/2012/04/1200431> (дата обращения: 01.05.2020).
7. Russian is now the second most used language on the web. URL: https://w3techs.com/blog/entry/russian_is_now_the_second_most_used_language_on_the_web (дата обращения: 01.05.2020).
8. Старчак М. В. Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать. URL: <https://www.russkiymir.ru/publications/190915/> (дата обращения: 01.05.2020).
9. Киргизский депутат: «В том, что русский язык утрачивает значимость, виновата Россия». URL: <https://regnum.ru/news/polit/1614571.html> (дата обращения: 01.05.2020).
10. Шустов А. Дерусификация набирает обороты. Английский язык в Центральной Азии вытеснит русский? URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/derusifikacija_nabirajet_oboroty_934.htm (дата обращения: 01.05.2020).
11. Конституция Республики Казахстан. Статья 7, часть 2. URL: <https://kodeksy-kz.com/ka/konstitutsiya/7.htm> 2019. (дата обращения: 01.05.2020).
12. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 мая 1997 года №10/2 «Об обращении Президента Республики Казахстан о соответствии Конституции Республики Казахстан представленного на подпись Президенту Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан», принятого Парламентом Республики Казахстан 12 марта 1997 года». Конституционный Совет Республики Казахстан. 1997. URL: <http://ksrk.gov.kz/solutions/np-ks-rk-ot-08051997-g-no102-o-yazykakh-v-respublike-kazakhstan-prinyatogo-parlamentom> (дата обращения: 01.05.2020).
13. Вдовина Н. В. Русский язык в Казахстане. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспективы». 2008. URL: http://www.perspektivy.info/rus/rassey/russkiy_yazik_v_kazakhstane.htm (дата обращения: 01.05.2020).
14. Новоселова Е. Русский — без словаря. Слухи о вытеснении русского языка в Казахстане сильно преувеличены. 2009. №229. URL: <https://rg.ru/2009/12/02/russkiy.html> (дата обращения: 01.05.2020).
15. Короткова Е. К 2025 году обучение в Казахстане будет вестись на государственном языке. URL: <http://www.news-asia.ru/view/5395> (дата обращения: 01.05.2020).
16. К 2020 году доля казахстанцев, владеющих государственным языком, возрастет до 95 % — министр культуры РК. URL: <https://www.inform.kz/ru/k-2020-godu-dolya-kazahstancsev-vladeyuschih-gosudarstvennym-yazykom-vozrastet-do-95-ministr-kul-tury-rk-a2289735> (дата обращения: 01.05.2020).
17. В Казахстане на госуровне принят «культурный проект «Триединство языков». URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1185221100> (дата обращения: 01.05.2020).
18. Триединство языков в Казахстане является одним из главных приоритетов государственной политики — декан филфака

- КазНУ. URL: <https://www.zakon.kz/111595-triedinstvo-jazykov-v-kazakhstan.html> (дата обращения: 01.05.2020).
19. Идея триединства языков в Казахстане правильна и будет способствовать развитию страны — мнение американского ученого. URL: <https://www.zakon.kz/111622-ideja-triedinstva-jazykov-v-kazakhstan.html> (дата обращения: 01.05.2020).
20. Заявление председателя общественного движения «Государственный язык» Мухтара Шаханова о доктрине «Национального единства» («Казахстанская нация»), берущей свою основу от «американской нации». URL: <http://www.zonakz.net/articles/27350> (дата обращения: 01.05.2020).
21. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года) (с изменениями от 28.12.2016 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30778565#pos=4;-157 (дата обращения: 01.05.2020).
22. Маркедонов С. Русский язык в Центральной Азии: статус и реалии. URL: <https://blogs.voanews.com/russian/new-eurasia/2013/07/04/> (дата обращения: 01.05.2020).
23. Хопёрская Л. Л. Российские соотечественники в Центральной Азии — демографический ресурс, отрезанный ломоть или хранители Русского мира? URL: http://www.osu.ru/sites/niisu/docs/etnopanorama_2012_3-4.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
24. Сотрудники Аппарата Правительства Киргизии начали обучать государственно-му языку. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1363338120> (дата обращения: 01.05.2020).
25. Ибрагимова Г.Д. Актуальные подходы к формированию русскоязычной среды в Киргизии // Нужен ли русский язык новым независимым государствам? URL: <https://web.archive.org/web/20150211222551/http://www.fundeh.org/files/publications/24/rusyaz.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
26. Отунбаева предложила отказаться от обучения на русском языке в Киргизии. URL: <https://web.archive.org/web/20110619194010/http://www.novayagazeta.ru/news/1549998.html> (дата обращения: 01.05.2020).
27. «О внесении изменений и дополнений в Закон «О государственном языке Республики Узбекистан» от 21.12.1995 г. № 167-І. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <http://www.lex.uz/acts/108915> (дата обращения: 01.05.2020).
28. Кравчук-Рудомёткина Е. Русский язык нужен Узбекистану хотя бы для обеспечения трудовой миграции. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/uzbekistan/entry1008165818.html> (дата обращения: 01.05.2020).
29. В Таджикистане русскому языку вернули прежний статус. URL: <https://lenta.ru/news/2011/06/09/russian/> (дата обращения: 01.05.2020).
30. Русские школы стали востребованными. URL: http://www.topjtj.com/m/news/2014/08/20/russkie_shkoly_stali_vostrebovannymi (дата обращения: 01.05.2020).
31. Усмонов Р.А. Таджикистан: история языковой независимости. *Белые пятна российской и мировой истории*. 2014;5:82-83.
32. Кудоярова Т.В. Русский язык в современной образовательной среде Туркменистана. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность*. 2010;3:70-71.
33. Резолюция 59-й сессии ГА ООН № А/RES/59/206. Генеральная ассамблея ООН. 2004. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59/206> (дата обращения: 01.05.2020).
34. Князев А.А. Статус русскоязычия в Центральной Азии URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2503040/post122935319/> (дата обращения: 01.05.2020).
35. Соков К. На юге СНГ «русский мир» становится азиатским. URL: <https://www.>

ritmeurasia.org/news--2015-11-21--na-juge-sng-russkij-mir-stanovitsja-aziatskim-20653 (дата обращения: 01.05.2020).

REFERENCES:

1. Slutsky: Russia slightly supports Russian language in Post-Soviet States Слутский. URL: <http://ria.ru/20151224/1348180208.html> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
2. Arefyev A.L. Russian language at the edge of XX-XXI centuries. Moscow: Centre of social prognosis and marketing; 2012. p. 387.
3. Arefyev A.L. Would Russian language be among the future leaders? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema05.php> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
4. Arefyev A.L. Current state and trends of the spread of Russian language in the World. Moscow: Institute of socio-political studies of RAS; 2017. p. 320.
5. The list of languages with number of speakers. URL: <https://www.ethnologue.com/> [Accessed: 01.05.2020].
6. English, French, German and Russian languages are the most translated in the World. URL: <https://news.un.org/ru/story/2012/04/1200431> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
7. Russian is now the second most used language on the web. URL: https://w3techs.com/blog/entry/russian_is_now_the_second_most_used_language_on_the_web [Accessed: 01.05.2020].
8. Starchak M.V. Russian education in Russian language is a factor of influence of Russia in Central Asia: what is happening, and what should be done. URL: <https://www.russkiymir.ru/publications/190915/> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
9. Kyrgyzstan's member of the parliament: «It's Russian fault that Russian language loses its significance». URL: <https://regnum.ru/news/polit/1614571.html> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
10. Shustov A. Derussification gains momentum. Will English language substitute Russian in Central Asia? URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/derusifikacija_nabirajet_oboroty_934.htm [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
11. Constitution of Kazakhstan. Article 7, part 2. URL: <https://kodeksy-kz.com/ka/konstitutsiya/7.htm> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
12. About the languages in Kazakhstan/ Constitutional Council of Kazakhstan. 1997. URL: <http://ksrk.gov.kz/solutions/np-ks-rk-ot-08051997-g-no102-o-yazykakh-v-respublike-kazakhstan-prinyatogo-parlamentom> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
13. Vdovina N.V. Russian language in Kazakhstan // Network edition of the center of research and analysis of Fund Historical Perspectives. 2008. URL: http://www.perspektivy.info/rus/rassey/russkiy_yazik_v_kazahstane.htm [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
14. Novoselova E. Russian without vocabulary. Rumors of crowding Russian language out of Kazakhstan are over exaggerated. URL: <https://rg.ru/2009/12/02/russkiy.html> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
15. Korotkova E. The education in Kazakhstan delivered in national language will be implemented in 2025. URL: <http://www.news-asia.ru/view/5395> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
16. The interview of Kazakhstan's Minister of Culture. URL: https://www.inform.kz/ru/k-2020-godu-dolya-kazahstancsev-vladeyuschih-gosudarstvennym-yazykom-vozzrastet-do-95-ministr-kul-tury-rk_a2289735 [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
17. Kazakhstan's Government accepted cultural projects "Language trinity". URL: <https://>

- centrasia.org/newsA.php?st=1185221100 [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
18. Language trinity is one of the priorities of state policy. URL: <https://www.zakon.kz/111595-triedinstvo-jazykov-v-kazakhstan.html> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
19. The idea about language trinity in Kazakhstan is right and will contribute to the development of the country. URL: <https://www.zakon.kz/111622-ideja-triedinstva-jazykov-v-kazakhstan.html> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
20. The Statement of chairman of social movement “National language” Muchtar Shakhonov about Language Trinity doctrine. URL: <http://www.zonakz.net/articles/27350> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
21. Constitution of Republic of Kyrgyzstan URL: https://online.zakon.kz/document/?-doc_id=30778565#pos=4;-157 [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
22. Markedonov S. Russian language in Central Asia. URL: <https://blogs.voanews.com/russian/new-eurasia/2013/07/04/> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
23. Khoperskaya L.L. Russian compatriots in Central Asia is a demographic resource, cut chunk or keepers of Russian world? URL: http://www.osu.ru/sites/niisu/docs/etnopanorama_2012_3-4.pdf [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
24. The officials of Presidential Administration started to learn national language. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1363338120> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
25. Ibragimova G.D. Ибрагимова Г.Д. Actual approaches to the formation of the Russian-speaking environment in Kyrgyzstan. URL: <https://web.archive.org/web/20150211222551/http://www.fundeh.org/files/publications/24/rusyaz.pdf> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
26. Otunbaeva proposed to give up education in Russian language in Kyrgyzstan. URL: [www.novayagazeta.ru/news/1549998.html](https://web.archive.org/web/20110619194010/http://www.novayagazeta.ru/news/1549998.html) [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
27. Uzbekistan’s Law “About National Language” URL: <http://www.lex.uz/acts/108915> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
28. Kravchuk-Rudometkina E. Uzbekistan at least needs Russian language for trade migration purposes. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/uzbekistan/entry1008165818.html> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
29. Russian language was granted the same status as before in Tajikistan. URL: <https://lenta.ru/news/2011/06/09/russian/> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
30. Russian schools appeared to be needed. URL: http://www.toptj.com/m/news/2014/08/20/russkie_shkoly_stali_vostrebovannymi [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
31. Usmonov R.A. Tajikistan: the history of language independence. *White spots of Russian and Global history*. 2014;5:82-83. (In Russ.).
32. Kudoyarova T.V. Russian language in contemporary educational environment of Turkmenistan. *Vestnik of RUD university*. 2010;3:70-71. (In Russ.).
33. UN GA resolution № A/RES/59/206 URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59/206> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
34. Knyazev A.A. Status of Russian speaking in Central Asia. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2503040/post122935319/> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
35. Sokov K. “Ruskiy Mir” becomes Asian in the south. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2015-11-21--na-juge-sng-russkij-mir-stano-vitsja-aziatskim-20653> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).
36. Naryshkin: the authorities will do everything to spread Russian language in the World. URL: <https://ria.ru/20151225/1348619013.html> [Accessed: 01.05.2020] (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александр Н. Евдокимов, кандидат филологических наук, Байкальский институт БРИКС. Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия; Шаньдунский университет, Цзинань, КНР; 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83; 250100, КНР, Провинция Шаньдун, Цзинань, ул. Шанда Нанлу, 27; iskander2@mail.ru

Татьяна А. Давыдова, кандидат филологических наук, Байкальский институт БРИКС. Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия; Шаньдунский университет, Цзинань, КНР; 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д.83; 250100, КНР, Провинция Шаньдун, Цзинань, ул. Шанда Нанлу, 27; davydovata@istu.edu

Дмитрий А. Савкин, кандидат политических наук, Байкальский институт БРИКС. Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия; Шаньдунский университет, Цзинань, КНР; 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д.83; 250100, КНР, Провинция Шаньдун, Цзинань, ул. Шанда Нанлу, 27; d.savkin@mail.ru

Alexander N. Evdokimov, Candidate of Philological sciences, Baikal School of BRICS, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia; Shandong University, Jinan, P.R. China; bld. 83, Lermontov Str., Irkutsk, Russia 664074; bld. 27, Shanda Nanlu Str., Jinan, P.R.China, 250100; iskander2@mail.ru

Tatyana A. Davydova, Candidate of Philological sciences, Baikal School of BRICS, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia; Shandong University, Jinan, P.R. China; bld. 83, Lermontov Str., Irkutsk, Russia 664074; bld. 27, Shanda Nanlu Str., Jinan, P.R.China, 250100; davydovata@istu.edu

Dmitry A. Savkin, Candidate of Political Science, Baikal School of BRICS, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia; Shandong University, Jinan, P.R. China; bld. 83, Lermontov Str., Irkutsk, Russia 664074; bld. 27, Shanda Nanlu Str., Jinan, P.R.China, 250100; d.savkin@mail.ru